

Сяо Уцзы, провозившись довольно долго, наконец нашёл свободную минуту, чтобы зайти и узнать, нет ли у Су Сяюя каких-нибудь поручений.

Он увидел лишь распахнутую настежь деревянную дверь комнаты, а сам Су Сяюй лежал на шезлонге под огромным персиковым деревом с закрытыми глазами, отдыхая.

Сяо Уцзы, подходя ближе, спросил:

— Молодой господин, почему вы не в комнате?

Су Сяюй лениво закинул ногу на ногу, не открывая глаз:

— Не видишь, я загораю!

Сяо Уцзы посмотрел на небо и с недоумением сказал:

— Но сегодня же пасмурно!

Су Сяюй резко сел, сухо кашлянул:

— Иди-иди отсюда, куда-нибудь в прохладное место!

Сяо Уцзы скривил губы:

— Наверное, разозлили молодую госпожу? Я видел, когда вы возвращались от второй молодой госпожи, всё было в порядке!

Су Сяюй громко крикнул:

— Кто его разозлил! — а сам про себя пробормотал: «Это он вечно с кислой миной ходит. Подумаешь, потрогал его за задницу, а он смотрит на меня так, будто на тысячу кусков изрезать хочет. Он сейчас в ярости, если я войду, меня же на части разорвут!»

— Я так и думал, молодая госпожа такая нежная, она бы не стала на вас обижаться! Молодой господин, смотрите, молодая госпожа зовёт вас в комнату! — Сяо Уцзы глупо улыбнулся, глядя на дверь комнаты.

Су Сяюй не осмеливался смотреть прямо, лишь искоса взглянул на Шангуань Минло, стоявшего в дверях и манящего его к себе. На его лице была улыбка, скрывающая кинжал.

Шангуань Минло опустил руку и с улыбкой посмотрел на Су Сяюя. С тех пор как он появился в доме Су, Су Сяюй впервые видел его улыбку, но она была страшнее, чем его холодное лицо, — зловещая.

Су Сяюй нервно сглотнул:

— Сяо Уцзы, выйди и закрой за мной ворота во двор!

Сяо Уцзы, сказав «о», вышел, потихоньку хихикая и бормоча:

— А молодой господин такой выносливый!

Увидев, что Сяо Уцзы вышел и закрыл ворота, Су Сяюй встал и медленно подошёл к двери, притворяясь бесстрашным, и пошутил:

— Жёнушка, когда ты так ласково меня зовёшь, мне становится немного страшно!

— Су Сяюй, входи! — Шангуань Минло, изменив своему обычному тону, сказал мягко.

Глаза Су Сяюя забегали, и он пискляво спросил:

— Ты ведь не собираешься меня снова бить? Только потому, что я потрогал твою задницу в личных покоях второй невестки?

Шангуань Минло поджал губы, его улыбка не изменилась. Он лишь поманил его рукой четыре-пять раз:

— Входи, я обещаю не бить тебя!

Су Сяюй с сомнением шагнул в комнату. Не успел он переступить порог, как Шангуань Минло схватил его за ухо и втолкнул внутрь, другой рукой прикрыв дверь.

Су Сяюй, кривясь от боли, закричал:

— Ты же обещал не бить меня!

— Я и не бью тебя! — Шангуань Минло отпустил Су Сяюя и, холодно улыбаясь, достал из-за спины толстую верёвку.

Су Сяюй попятился назад:

— Шангуань Минло, ты не бьёшь меня, ты собираешься меня связать?

Шангуань Минло с улыбкой снова поманил его рукой, совершенно не обращая внимания на дрожащий от страха голос Су Сяюя.

Су Сяюй предпочёл бы видеть разъярённого Шангуань Минло, а не его нынешнее обличье, напоминающее тигра в овечьей шкуре.

Он взвыл, готовый упасть на колени и молить о пощаде:

— Подумаешь, потрогал твою задницу, что за мелочность? Я больше не буду, честно. Если я ещё раз это сделаю, пусть у меня не будет потомства!

* * *

В полдень в усадьбе семьи Су витал аромат еды. Сяо Уцзы поспешил вернуться в личные покои Су Сяюя. После долгих колебаний, рискуя нарваться на ругань, он постучал в дверь:

— Молодой господин, молодая госпожа, уже полдень. Господин и госпожа зовут в столовую!

Из комнаты донёсся слабый, но нарочито бодрый голос Су Сяюя:

— Скажи отцу и матери, чтобы не беспокоились о нас. Пусть едят первыми, мы позже прикажем принести еду в мою комнату, и поедим с жёнушкой!

— Понял! — Сяо Уцзы повернулся, чтобы уйти, тихо хихикнул, прислушался ещё раз и, прикрыв рот, удалился.

Если бы Сяо Уцзы сейчас вошёл в комнату, он бы остолбенел от увиденного.

Су Сяоюй лежал на полу, животом вниз. Его голова и ноги были связаны верёвкой, руки скрещены и просунуты между ног, образуя шар.

Лицо Су Сяоюя было багровым, он весь взмок. Сдерживая голодное урчание в животе, он жалобно простонал:

— Учитель, ты дочитал?

Шангуань Минло сидел за старинным столом, очень элегантно. Одной рукой он держал дорогую чашечку, делая глоток ароматного чая, а другой — сосредоточенно читал книгу:

— Ещё несколько строк!

Шангуань Минло связал Су Сяоюя так и сказал, что отпустит его, только когда дочитает эту страницу. Су Сяоюй сопротивлялся до последнего, но не мог противостоять силе и боевым искусствам Шангуань Минло, так что ему оставалось лишь покориться. Сказал страницу — значит, страницу. Но эта страница была слишком длинной!

— Дочитал? — голос Су Сяоюя стал слабым и безвольным.

— Ещё несколько строк! — спокойно ответил Шангуань Минло, не обращая внимания на полуживого Су Сяоюя.

— Всего-то одна страница! Я бы давно её прочитал. Ты просто издеваешься надо мной!

Шангуань Минло неторопливо сказал:

— Су Сяоюй, ты не понимаешь. Читать книгу — это не просто дочитать до конца. Каждую фразу, каждое слово нужно понять, осмыслить и применить к себе, только тогда можно считать, что ты прочитал страницу! Это как есть рис: нельзя просто глотать, не жуя. Если не жевать тщательно, не глотать медленно, то не почувствуешь всей сладости!

— Ты всегда прав. В боевых искусствах я тебе не ровня, в науках — тем более. Не надо мне тут своими учёными речами голову морочить! У тебя тысяча способов меня мучить и издеваться! Но ты ещё попадёшься мне в руки, и я дам тебе попробовать, что это за мука, это же настоящая пытка! — Су Сяоюй, если начинал ворчать, то не мог остановиться. Шангуань Минло, за одну ночь узнавший его характер, просто не слушал его жалоб.

Неизвестно, в который раз Су Сяоюй взмолился о пощаде, когда Шангуань Минло наконец отложил книгу и взглянул на него. Увидев, что тот действительно на пределе, а его лицо из багрового стало бледным, он встал.

Глаза Су Сяоюя засияли от радости. Этот взгляд, полный жажды жизни, был действительно трогательным. Он так ждал этого момента, что даже забыл о гневе и проклятиях, которые только что мысленно посылал Шангуань Минло:

— Отлично, отлично, наконец-то дочитал!

Но Шангуань Минло просто прошёл мимо него, сел на край кровати и начал снимать обувь:

— Послеобеденный сон — прекрасная привычка!

Су Сяоюй в отчаянии закричал, не заботясь о том, услышат ли его слуги, проходящие мимо двора:

— Немедленно отпусти меня, я сейчас развалюсь! Лучше бы меня четвертовали, хоть умер бы быстро!

Шангуань Минло, сдерживая смех, подошёл и развязал его. Развязывая, он с серьёзным видом нравоучительно говорил:

— Су Сяоюй, я же тебе помогаю. Я плачу добром за зло, ты должен быть мне благодарен! Мастерам боевых искусств нужны хорошие физические данные. Раз ты назвал меня учителем, я должен нести за тебя ответственность. У тебя нет хороших данных, поэтому нужно начинать с азов — растяжки. Разве ты не чувствуешь, что твоё тело стало гораздо гибче?

Су Сяоюй признал, что спорить с этим учёным бесполезно. На одно его слово у того найдётся сто, и хоть он и несёт чушь, но говорит так, что поневоле начинаешь верить.

Су Сяоюй чувствовал, как ломит всё тело. Незнающий человек мог бы подумать, что это от непрерывных утех днём и ночью с молодой женой.

Увидев, что Шангуань Минло собирается вернуться на кровать, Су Сяоюй рванулся вперёд, намереваясь схватить его и прижать. Но Шангуань Минло одним движением увернулся и уже стоял в стороне, скрестив руки на груди, с насмешливым видом глядя на Су Сяоюя сверху вниз:

— Всё ещё полон сил, но движения неловкие, шаги нелёгкие, силы недостаточно. Даже Сяо Уцзы смог бы увернуться от тебя, избалованного молодого господина. Чтобы овладеть боевыми искусствами, тебе, Су Сяоюй, ещё далеко!

Су Сяоюй промахнулся и упал прямо на кровать. Не коснувшись подушки, он ещё держался, но стоило его лицу и телу соприкоснуться с давно желанной кроватью и подушкой, как на него навалилась сонливость.

После того, как Шангуань Минло долго держал его связанным в странной позе, у него болели спина и поясница. Ему уже не хотелось спорить с Шангуань Минло, не хотелось мстить и прижимать его. Сейчас ему хотелось только одного — хорошо выспаться. А проснувшись, придумать, как заставить Шангуань Минло молить его о пощаде.

Жаль, он не знал, что в этой жизни, ни при каких обстоятельствах, нигде и никогда Шангуань Минло не будет просить пощады у Су Сяоюя, даже полусловом.

Увидев, как Су Сяоюй, который секунду назад хотел его схватить, в следующую секунду уже спал, Шангуань Минло нашёл это забавным. Он посмеялся над его никчёмностью, покачал головой и снова сел за старинный стол. Внезапно его живот тоже заурчал.